

Д. О. Разгон

Научн. рук. – И. Н. Афанасьев, канд. филол. наук, доцент

**ПРОБЛЕМАТИКА РУССКОЙ
АРМИИ В ТВОРЧЕСТВЕ А. И.
КУПРИНА
(МЕЧТЫ И РЕАЛЬНОСТЬ РУССКОГО ОФИЦЕРСТВА)**

В данной статье рассматривается повесть Александра Ивановича Куприна «Поединок» с точки зрения отношения писателя к армейскому строю и русскому офицерству. Подчеркивается конкретно-исторический контекст произведения и его всегда актуальные нравственные уроки.

Александра Ивановича Куприна как талантливого и свободомыслящего человека не могли не волновать проблемы муштры в русской армии. Поэтому он посчитал своим долгом показать обществу правду об армии, погрязшей в бессмысленной муштре и состоящей из морально разложившихся офицеров, издевающихся над солдатами. Именно этой проблеме и посвящена повесть «Поединок». Писатель работал над ней в течение 1902–1905 гг. Первые наброски к повести он сделал еще в 1902 году, но вплотную приступил к написанию в 1904 году, когда шла русско-японская война. Повесть вышла в свет в 1905 году, в дни разгрома русского флота при Цусиме. Картины «Поединка» словно бы отвечали на вопрос о причинах дальневосточной катастрофы. Они помогают понять, почему проиграла войну с Японией в 1904 году царская армия с ее бездарным, морально разложившимся командованием.

«Поединок» был впервые опубликован в сборнике «Знание» в 1905 году. На первой странице повести было написано: «Теперь, наконец, когда все уже кончено, я могу сказать, что все смелое и буйное в моей повести принадлежит Вам. Если бы Вы знали, как многому я научился от Вас и как я признателен Вам за это» [Цит. по: 1, с. 49]. Это посвящение адресовано М. Горькому, с которым Куприна связывала творческая дружба.

Повесть А. И. Куприна «Поединок» оставляет чувство глубокой печали и сострадания к молодому подпоручику

Юрию Алексеевичу Ромашову. Молодой, неопытный, он сталкивается с тяготами и лишениями армейской службы. Его молодые, романтические мечты разбиваются о суровые реалии обыденной армейской жизни. В самом начале повести читаем: «И в нем тотчас же, точно в мальчишке – в нем и в самом деле осталось еще много ребяческого, – закипели мстительные, фантастические, опьяняющие мечты. “Глупости! Вся жизнь передо мной, – думал Ромашов, и, в увлечении своими мыслями, он шагнул бодрее и задышал глубже. – Вот, назло им всем, завтра же с утра засяду за книги, подготовлюсь и поступлю в академию. Труд! О, трудом можно сделать все, что захочешь. Взять только себя в руки. Буду зубрить, как бешеный... И вот, неожиданно для всех, я выдерживаю блистательно экзамен. И тогда наверно все они скажут: “Что же тут такого удивительного? Мы были заранее в этом уверены. Такой способный, милый, талантливый молодой человек”» [2, с. 199].

Далее автор рисует нам мечты молодого подпоручика: «И Ромашов поразительно живо увидел себя ученым офицером генерального штаба, подающим громадные надежды... Имя его записано в академии

на золотую доску. Профессора сулят ему блестящую будущность, предлагают остаться при академии, но – нет – он идет в строй. Надо отбывать срок командирования ротой. Непременен, уж непременно в своем полку. Вот он приезжает сюда – изящный, снисходительно-небрежный, корректный и дерзко-вежливый, как те офицеры генерального штаба, которых он видел на прошлогодних больших маневрах и на съемках. От общества офицеров он сторонится. Грубые армейские привычки, фамильярность, карты, попойки – нет, это не для него: он помнит, что здесь только этап на пути его дальнейшей карьеры и славы» [2, с. 199].

А. И. Куприн ярко, красочно и вполне реалистично передает в этих строках мечтания не только молодого подпоручика Юрия Ромашова, но и всех молодых юнкеров того времени. Подпоручик Ромашов у Куприна – своеобразный символ всей молодежи, которая несет воинскую службу. Задумчивый, мечтательный, верящий в неминуемое светлое будущее и верный своему полку, Юрий Ромашов окунается в реалии воинской службы. Поиски прекрасного обращаются для него разочарованием, тем не менее, он все равно остается верным своим идеям и убеждениям.

В повести подпоручику Ромашову противопоставлено множество грубых и бесчеловечных офицеров. Одним из таких офицеров является капитан Осадчий.

Как воплощение всего грубого и бесчеловечного, среди всех офицеров полка выделяется фигура капитана Осадчего, полного ненависти и грубых страстей. Осадчий является одним из сторонников жестокой дисциплины, беспринципной в своей основе «этики» офицерской чести: «Дуэль непременно должна быть с тяжелым исходом, иначе это абсурд!» [2, с. 262].

Осадчий философствует: «Война выродилась на свете. Дети рождаются идиотами, женщины сделались кривобокими, у мужчин нервы. И все это оттого, что миновало время настоящей, свирепой, беспардонной войны... В средние века дрались – это я понимаю. Ночной штурм. Весь город в огне. На три дня отдаю город солдатам на разграбление! Ворвались. Кровь и огонь. У бочек с вином выбиваются донья. Кровь и вино на улицах. О, как были веселы эти пиры на развалинах! Женщин – обнаженных, прекрасных, плачущих – тащили за волосы» [2, с. 262]. Эта тирада как нельзя лучше отражает внутренний мир Осадчего.

Примерно такого же взгляда придерживается и Назанский (еще один очень интересный и своеобразный тип интеллигентного и

одаренного офицера), сравнивающий военную касту с монашеской, ибо «и те и другие живут паразитами»: «Там ряса и кадило, здесь – мундир и гремящее оружие; там – смирение, слащавая речь, лицемерные вздохи, здесь – наигранное мужество, гордая честь, которая все время вращает глазами: “а вдруг меня кто-нибудь обидит?”» – выпяченные груди, вывороченные локти, поднятые плечи» [2, с. 326].

Светлым пятном в мрачной жизни Ромашова, который постепенно стал скатываться к пьянству и разврату, стала Шурочка Николаева, жена одного из сослуживцев. Ромашов охотно посещает Николаевых, чтобы лишний раз повидать Шурочку, но такие встречи становятся для него все более болезненными и унижительными. Юноше казалось, что Шурочка смеется над ним. Поэтому Ромашов искал другую отдушину – в обществе офицера Назанского, известного пьяницы, который оказался тонким философом.

Назанский – это философ, умеющий размышлять, но не умеющий жить. Пассивностью, безволием он напоминает

Ромашова, – он вовсе опустил, капитулировал перед жизнью. Но его страстные речи представляют большой интерес, т. к. в них сконцентрированы размышления самого Куприна в связи с изображаемой им темой

«армия – война – человек». Следует обратить внимание на рассуждение Назанского, которое как будто бы созвучно пылким дифирамбам Осадчего о старой войне: «Было время кипучего детства и в истории, время буйных и веселых молодых поколений. Тогда люди ходили вольными шайками, и война была общей хмельной радостью, кровавой и доблестной утехой. В начальники выбирался самый храбрый, самый сильный и хитрый, и его власть, до тех пор, пока его не убивали подчиненные, принималась всеми истинно как божеская. Но вот человечество выросло и с каждым годом становится все более мудрым, и вместо детских шумных игр его мысли с каждым днем становятся серьезнее и глубже. Бесстрашные авантюристы сдлались шулерами. Солдат не идет на военную службу, как на веселое и хищное ремесло. Нет, его влекут на аркане за шею, а он упирается, проклинает и плачет. И начальники из грозных, обаятельных, беспощадных и обожаемых атаманов обратились в чиновников, трусливо живущих на свое нищенское жалованье» [2, с. 291]. Осадчий и Назанский – типы прямо противоположные. И вместе с тем в чем-то их мысли сближаются.

По Ромашову и Назанскому, зло не в общественной структуре, а в армии вообще. Отсюда пацифистское отрицание военной службы, которая развращает и портит людей, как утверждает Назанский.

Полковая жизнь, которую рисует А. И. Куприн в «Поединке», нелепа, пошла, безотраднa. Вырваться из нее можно только двумя способами: уйти из армии или попытаться поступить в академию и, окончив ее, подняться на более высокие ступени военной лестницы, «сделать карьеру». Судьба же основной массы изображенного Купринным офицерства – тянуть бесконечную и нудную лямку с дальнейшей перспективой выйти в отставку, получив небольшую пенсию. Повседневная жизнь офицеров складывается из присутствия на строевых занятиях и «словесности» (то есть изучения солдатами воинских уставов), посещения по вечерам офицерского собрания, выпивок в одиночку или в компании, пошлых связей с чужими женами,

традиционных балов и пикников, игры в карты, иногда поездок в местный публичный дом. Некоторое разнообразие вносили в эту жизнь смотры, парады, маневры.

Смысл повести состоит не только в беспощадной критике царской армии как отсталой воинской организации с косной офицерской кастой и доводимыми до одурения солдатами. Повесть «Поединок» раскрывает душевное опустошение, которому подвергаются люди, поставленные в условия армейской жизни, измельчание и опустошение этих людей. Гуманистический смысл повести проявляется в противопоставлении армейской среды подпоручика Ромашова и его старшего приятеля, офицера Назанского.

Однажды Ромашов оказался на званом вечере и увидел ничтожность нищей и пошлой «светскости» военных и их жен, убогость потуг вернуть былой лоск офицерским раутам. И без того упадническое настроение подпоручика усугубляется впечатлениями от муштры солдат и младших офицеров, нелепостью всей офицерской школы. Ромашов пытается забыться в развлечениях, но на это у него катастрофически не хватает денег.

В конце повести читатели становятся свидетелями дуэли между Ромашовым и Николаевым. Эта дуэль, на мой взгляд, является логической развязкой повести, т.к. напряженность во взаимоотношениях

«Ромашов – воинская среда» достигла своего пика и такое столкновение выглядит логично. На дуэли Ромашов отказывается стрелять и от руки Николаева погибает. Гибелью молодого подпоручика Юрия Ромашова А. И. Куприн подчеркивает ту замкнутость армейской системы, которая была в русской армии в начале двадцатого века, всю ее абсурдность, жестокость, с которой она губила юные и наивные души юнкеров того времени.

Список литературы

1 Мушинская, Т. Ф. Русская литература 20 века: учебное пособие для абитуриентов / Т. Ф. Мушинская. – Минск: ООО «Юнипресс», 2003. – С. 35–74.

2 Куприн, А. Повести и рассказы / А. И. Куприн. – Минск: «Маст. літ.», 1974. – 470 с.